

Великанова Е.Н.

Эрнст Корнеманн: изучение эпохи Принципата и личности Тиберия

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1435>]

[Публикация работы:]

Великанова Е.Н. 2005: Эрнст Корнеманн: изучение эпохи Принципата и личности Тиберия // Личность в политике, науке, культуре (всемирная история). Докл. Всероссийской конф. молодых исследователей. ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 15-17 сентября 2005 г. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 32-38.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В силу того, что Брут к 49 г. до н.э. не являлся именитым политиком, способным своим авторитетом заставить граждан предпочесть сторону того или иного политического лидера, его роль в войне между Цезарем и Помпеем не была решающей и не оказывала значительного влияния на ход их противоборства. Однако для людей, претендующих занять главенствующее место в государстве, было необходимо окружить себя молодыми талантливыми политиками, принадлежащими к древним аристократическим родам. Для Брута гражданская война была возможностью заявить о своих политических воззрениях и укрепиться в решимости твердо следовать им. Политическое противоборство между Цезарем и Помпеем стало важным этапом на пути становления Брута как политического лидера; после завершения войны в общественном мнении он выступал как наиболее вероятный и вместе с тем достойный претендент на место Цезаря.

¹ *Plut. Brut. 6; App. В. С. II, 113. Vell. 52, 4.* У Веллия Патеркула часть текста, относящегося к этим событиям, утрачена, однако мы принимаем реконструкцию утерянного отрывка, сделанную А.И. Немировским, и приводим сведения Веллия Патеркула в качестве подтверждения сведений Плутарха и Аппиана.

² *Махлаюк А.В.* Римские войны. Под знаком Марса. М., 2003. С. 327.

³ *Дуров В.С.* Юлий Цезарь. Человек и писатель. Л., 1991. С. 85. Данный автор, а вслед за ним и А.В. Махлаюк, делают упор на психологический аспект взаимодействия солдат и военачальника.

⁴ *Vell. 56. 1:* «Caesar omnium victor regressus in urbem, quod humanam exced fidem, omnibus qui contra se arma tulerant ignovit, magnificentissimisque gladiatorii muneris, naumachiae et equitum peditumque, simul elephantorum certaminis spectaculis epulique per multos dies dati celebratione repleuit eam».

⁵ *Fam. VI. 6.*

Е.Н. Великанова

ЭРНСТ КОРНЕМАНН: ИЗУЧЕНИЕ ЭПОХИ ПРИНЦИПАТА И ЛИЧНОСТИ ТИБЕРИЯ

Среди представителей немецкой историографии античности первой половины XX в. особое место принадлежит Эрнсту Корнеманну. Он родился в 1868 г. в Розентхале и прожил достаточно долгую жизнь, скончавшись в 1946 г¹. 78 лет жизни Эрнста Корнеманна пришлось на поворотные моменты в политической истории Германии. Это объединение страны под главенством Пруссии в 1871 г., период Первой мировой войны и крушение Германской империи, создание Веймарской республики и приход к власти нацистов, Вторая мировая война и послевоенная Германия. Сферой интересов Э. Корнеманна, обладавшего обширными познаниями в истории, являлась античная эпоха. Результатом ее изучения стали созданные ученым многочисленные статьи и отдельные монографии, в которых исследовались как целые эпохи, так и конкретные события и явления античности. Немалое количество его работ посвящено истории Рима. Особое внимание он уделял периоду ранней Империи. Изучая время правления Августа и его первых преемников, немецкий исследователь, с одной стороны, ис-

пытал заметное влияние учения Теодора Моммзена о системе принципата как диархии, с другой, стремился пересмотреть некоторые его положения. Это стремление можно рассматривать как отражение общей тенденции, характерной для немецкой историографии данного периода.

В 1902 г. Э. Корнеманн, которому исполнилось 34 года, был удостоен профессорского звания и занял кафедру в университете Тюбингена. Это учебное заведение являлось одним из значительных научно-исследовательских центров южной Германии того времени. В 1918 г. он продолжил свою научную и преподавательскую деятельность уже в другом университете – в Бреслау, где сначала занял должность на кафедре античной истории, а затем в 1926 г. стал его ректором. В начале XX в. при его участии был основан известный немецкий исторический журнал «Klio», первый номер которого вышел в 1901 г. в Лейпциге. В 1903 г. Э. Корнеманн был назначен одним из редакторов этого солидного антиковедческого издания. Редакторскую работу он исполнял совместно со своим коллегой, профессором древней истории Берлинского университета, К.Ф. Леманном². Ученый также активно сотрудничал в многотомном издании «Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft» Паули–Виссова. Для «Энциклопедии науки классической древности» он написал ряд статей³. Предметом научных изысканий этого маститого немецкого антиковеда⁴ являлась не только государственно-правовая данность Рима эпохи ранней Империи. Ему была интересна Личность, влияние субъективного фактора на развитие политической ситуации. В своих студиях Э. Корнеманн применял просопографические данные. Вследствие этого, он считал, что Римская история – это прежде всего история отдельных больших влиятельных *gentes*⁵. Применение в исследованиях этих двух методов изучения позволило ему по-иному взглянуть на проблему становления и развития принципата. В начале 30-х гг. XX в. для немецкой историографии наступил новый этап, связанный с необходимостью переоценки многих исторических фактов и явлений, с изменением методов работы. После прихода фашистов к власти идеологическая составляющая в исследовательских трудах, особенно гуманитарного знания, стала преобладающей. Многие ученые, разделявшие умеренные взгляды, были вынуждены или прекратить свою научную деятельность, или эмигрировать из Германии⁶. Тем, кто остался и продолжал работать, пришлось приспособливаться к реалиям тоталитарного государства.

Выбор историком предмета своего исследования нередко «зависит от склада современности, соответственно которому, на первый план выдвигаются то политические, то религиозные, то экономические интересы»⁷. Еще в XIX в. известный русский ученый М.П. Драгоманов отмечал, что «из истории древности трудно выбрать момент более удобный для тен-

денциозной обработки, как римская эпоха, а особенно время Римской империи»⁸. Действительно, политически окрашенный интерес к Римской Империи в межвоенный период заметно возрос. При этом главное внимание уделялось – опять-таки по политико-идеологическим мотивам – Октавиану Августу. Э. Корнеманн же остановил свой взгляд на времени правления Тиберия. Как представляется, он сделал это не случайно. Этот период в римской истории стал своего рода переходным этапом в процессе формирования принципата как политической системы.

Для представителей немецкой исторической науки всегда был характерен большой интерес к эпохе принципата. Традиционными темами в ней стали проблемы конституирования принципата, наличия преемственных черт в государственно-правовом каркасе Рима, роль и значение того или иного фактора для его развития. Для Э. Корнеманна эти вопросы также являлись принципиально важными, так как ответ на них давал возможность понять сущность политической системы, созданной Августом.

В своей речи «Vom antiken Staat», произнесенной в октябре 1926 г., Э. Корнеманн представил свой взгляд на Римское государство. Типичной чертой республиканского Рима исследователь полагал триединство таких элементов, как магистраты, сенат и комиции. Особенностью государственного устройства являлось преобладающее значение (превосходящая власть) в нем носителей магистратских должностей над сенатом и комициями⁹. В этом утверждении немецкого ученого заметно влияние теории Т. Моммзена. Отправной точкой, определившей специфику римской государственности, стало, по мнению автора, «отсутствие воли» римских граждан, которые напоминали «несовершеннолетних, нуждающихся в помощи»¹⁰. Это порождало и «всесилие» римских магистратов¹¹. В эпоху первых принципсов из династии Юлиев-Клавдиев трансформация республиканских должностей стала одним из направлений развития принципата. Важной вехой в эволюции Римского государства стала битва при мысе Акций. После Акция республика, как отметил в своем докладе «Das Imperium Romanum...» Э. Корнеманн, окончательно «сошла в могилу», при Августе уступив место *монархическому образованию* в форме принципата¹². В его основе лежали громадные личные заслуги Августа и как следствие – огромная *auctoritas*¹³. Особое значение для развития принципата, по мнению ученого, имело правление первого преемника Августа – Тиберия. Э. Корнеманн писал: «Не первый, а второй принцепс пришел к власти в тот момент, когда Римское государство находилось на переломе»¹⁴. Как отмечал исследователь, это было критическое время для Рима, так как теперь размышляли о том, сохранится ли государство в том виде, каким оно было при Августе, и будет ли оно существовать без своего великого создателя¹⁵. Тиберий был тем первым, кто должен был «расплачиваться» за последствия, которые

таила в себе «новая государственная организация», созданная Августом¹⁶. Э. Корнеманн обратил внимание на то, что непростая ситуация «междоцарствия» – «принципат без принцепса», политическая обстановка в момент прихода Тиберия к власти еще больше обостряли внутреннюю его неуверенность, приводя к развитию личностного кризиса. Судьба Тиберия была такова, что ему приходилось жить в тени великих государственных мужей, среди множества «ловушек»¹⁷. Придя к власти, Тиберий должен был доказать, что он вполне соответствует статусу государственного человека. Это было решающее время не только для Рима, но и для самого Тиберия, – писал исследователь. Такой «комплекс неполноценности»¹⁸ Тиберий испытывал и в дальнейшем, что в целом сказалось и на формировании внутренней политики государства. Своеобразие принципата проявлялось в том, что в нем замысловато переплелись традиционный аристократический дух и монархические устремления. При Тиберии этот конфликт достиг своей высшей точки. Самым ярким его выражением исследователь считал «столкновение» двух родов, которые были объединены в одну familia: Октавии и Клавдии¹⁹. Клавдий, «аристократ до мозга костей» должен был подчиниться «высходке», т.е. Августу, не являвшемуся патрицием по крови. В этом Э. Корнеманн видел противоположность двух родов (gentes) как проявление частного в общей закономерности, которая заключалась в присущей римской истории контрастности²⁰. В представлении Э. Корнеманна, Тиберий – носитель республиканских традиций. Он стремился создать диархию и на первом этапе даже отказывался от некоторых монархических моментов предыдущего правления²¹. Тиберий считал важным для собственной власти вернуть сенату его прежнюю роль в государственном управлении. Принципат Тиберия в большей степени сохранил республиканские нормы, чем принципат Августа. Его намерения после 14 г. н.э. были ясны: активизировать участие сената в государственных делах. Такая точка зрения позволила исследователю даже говорить об ошибочном понимании диархии Т. Моммзенем. Это ключевое понятие Э. Корнеманн предложил рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, оно отразило принцип взаимодействия принцепса и сената. Исследователь согласился с тем, что диархия – совместное правление принцепса и сената («Doppelkörfigkeit»²²), однако, фактически, утверждал Э. Корнеманн, положение сената было несколько ниже, чем это представлялось Моммзену. Он так же подверг сомнению его тезис о том, что диархия сложилась при Августе. Скорее, отмечал Э. Корнеманн, как диархию можно определить только принципат Тиберия²³. С другой стороны, Э. Корнеманн расценивал диархию как «Doppelprinzipat»²⁴. В отличие от Т. Моммзена, автор полагал, что двойственная природа принципата проявилась не только в «двоевластии» принцепса и сената. Ее сущность заключалась и в том, что к

делам управления государством были допущены – кроме проинцепса – другие представители правящего дома, наделенные *imperiūm*, а также *tribunicia potestas* (Германик, Друз и т.д.)²⁵. Отметим, что в представлении Э. Корнеманна *Doppelprinzipat* мог быть связан и с таким понятием как *auctoritas*, – например, в случае с Ливией, имевшей положение Августы и создававшей негласную конкуренцию Тиберию как правителю²⁶.

Для того, чтобы понять особенность принципата рассматриваемого периода, по мнению немецкого историка, нужно исходить из следующих основных моментов. Во-первых, важно подчеркнуть тенденцию к сохранению равноправия между принцепсом и гражданским коллективом, так как принцепс – это гражданин, «первый среди равных»²⁷. Во-вторых, помнить о стремлении возвысить сенат и сенаторское сословие. В-третьих, учесть особое внимание Тиберия к провинциям и провинциальному управлению. В этом он превзошел самого Августа и, оставляя длительное время в той или иной должности служащих, предварил будущий штат чиновников II в.²⁸ Сохранение государственного порядка в виде «восстановленной республики» было, на взгляд Э. Корнеманна, целью Тиберия. Он стремился к ее достижению с особым усердием. В этом он, по выражению немецкого ученого, был «более католиком, чем Папа Римский»²⁹. Компромисс между сенатом и Тиберием был необходим для функционирования власти последнего. Э. Корнеманн объяснял это тем, что власть воспринималась принцепсом как слишком тяжелое бремя, и он стремился разделить ответственность с сенатом, сделав его соправителем. Тиберий не ощущал себя полновластным. Препятствием к этому служили его консервативные взгляды, обращенные к прошлым политическим идеалам³⁰. Если в период правления Августа сенат был подчинен принцепсу, то при Тиберии сенат являлся равноправным участником в деле управления государством³¹. Но идея опоры на сенат потерпела неудачу. Э. Корнеманн видел причину краха в слишком большой покорности аристократии, «хребет которой был сломлен еще Цезарем»³². Таким образом, сенат оказался не готов к совместному сотрудничеству. В этом, по мысли ученого – главная причина трагедии Тиберия как государственного деятеля. Трагизм ситуации проявился и в том, что принцепс не находил необходимой ему поддержки среди своего ближайшего окружения. К числу «злых гениев» Тиберия исследователь относил Луция Элия Сеяна – могущественного префекта претория, обладавшего огромным влиянием на него. Он контролировал такую значительную военную силу, как преторианская гвардия, и стремился к власти, точнее, к единовластию. Для достижения своей цели могущественный временщик готов был использовать любые методы. Его намерения и поступки серьезно подорвали авторитет Тиберия³³. Сеян создал механизм военной диктатуры, сломавшей старые традиции и расчи-

стившей путь к деспотии Калигулы и Нерона³⁴. Э. Корнеманн обращал внимание на то, что идея авторитаризма шла в разрез с представлениями Тиберия о том, каким должен быть правитель и как должно управляться государство; аристократическое прошлое служило ему идеалом. Свою власть принцепс воспринимал только как поручение сената³⁵. Принципат Тиберия Э. Корнеманн рассматривал как нечто среднее между республикой и монархией. Предлагая свое видение проблемы, немецкий ученый отошел от оценки политического курса Тиберия как монархического. В современной историографии такое направление получило название «традиции реабилитации Тиберия»³⁶. Э. Корнеманну период принципата Тиберия представлялся особой эпохой, в которой боролись две различные политические тенденции. Он подчеркивал ее своеобразие, возникшее под влиянием многих факторов. В римском обществе еще сохранялись республиканские идеи, но они уже не могли иметь реальное воплощение. Это противоречие привело к трагедии Тиберия как государственного человека. Э. Корнеманн называл Тиберия «последним римлянином», «Катоном императорского времени» и считал его «жертвой своего предназначения»³⁷. В отличие от Тиберия, который под тяжестью власти едва смог устоять, «убогие» наследники принцепса были испорчены «новым монархическим званием»³⁸. Концепция принципата Э. Корнеманна и отдельные, высказанные им, идеи являются востребованными в современном антиковедении и во многом определяют направления работы исследователей.

¹Краткая биографическая статья об Э. Корнеманне содержится в энциклопедиях: *Enciclopedia universal ilustrado. Europeo – Americana*. Madrid–Barcelona, 1932. Т. VI. P. 852; Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 7. Ст. 965-966.

²Э.Д. Фролов утверждает, что Э. Корнеманн занял пост редактора журнала «Клио» в 1937 году, сменив К.Ф. Леман-Гаупта. См.: *Историография античной истории*. М., 1980. С. 218. Однако информация, содержащаяся в самом журнале, не подтверждает его редактирование Э. Корнеманном. Она подтверждает только, что К.Ф. Леман-Гаупт был редактором этого издания до 1937 года. Последний номер, вышедший под его редакцией, 29. Начиная с 1937 года на титульном листе «Клио» (№ 30) указаны новые редакторы Л. Вйккерт (L. Wickert) и Ф. Милтнер (Fr. Miltner). Имени Э. Корнеманна официально как редактора не отмечено.

³ Например, статьи, посвященные *curatores cura* // RE. Bd. 8. Stuttgart, 1901.

⁴ *Историография античной истории...* С. 298.

⁵ *Kornemann E. Kaiser Tiberius. Die Tragödie des Menschen // Kornemann E. Staaten. Völker. Männer. Aus der Geschichte des Altertums*. Leipzig. 1934. S. 78.

⁶ *История Древнего Рима*. М., 2000. С. 24.

⁷ *Мейер Эд. Теоретические и методологические вопросы истории. Философско-исторические исследования. // Мейер Эд. Труды по теории и методологии исторической науки*. М., 2003. С. 181.

⁸ *Драгоманов М.П. Вопрос об историческом значении Римской империи и Ташит*. Ч. 1. Киев, 1869. С. 33.

⁹ *Kornemann E. Vom antiken Staat (Rektoratsrede vom 15 Oktober 1926) // Kornemann E. Staaten. Völker. Männer...* S. 7.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.*

¹² *Kornemann E. Das Imperium Romanum. Sein Aufstieg und Niedergang. Ein Beitrag zur ersten europäischen Großraum-Gestaltung* (24 Okt. 1940). S. 18.

¹³ *Idem. Tiberius*. Stuttgart, 1960. S. 62.

¹⁴ *Idem. Kaiser Tiberius...* S. 78.

¹⁵ *Idem.. Tiberius...* S. 59.

¹⁶ Эрнст Корнеманн писал: «Er ist der erste gewesen, der den Neubau des Römersstaates in der Form, wie ihn Augustus aufgeführt hat, mit dem Besten bezahlt hat, was der Mensch in sich trägt, mit seiner Seele und seinem Seelenfrieden. Nicht der erste sondern der zweite Prinzeps ist also bei dem gewaltigsten Umbruch». См.: *Kornemann E. Kaiser Tiberius...* S. 78.

¹⁷ *Kornemann E. Tiberius...* S. 59, 63.

¹⁸ *Ibid.* S. 59, 62.

¹⁹ *Kornemann E. Kaiser Tiberius. S. 79; Kornemann E. Römische Geschichte. Stuttgart, 1938. Bd. I. S. 249-250.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ См.: *Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985. С. 131.*

²² *Kornemann E. Doppelprinzipat und Rechsteilung im Imperium Romanum. Leipzig, 1930. S. 5.*

²³ Э. Корнеманн: Die von Mommsen für die Verfassung des Augustus zu Unrecht postulierte „Dyarchie“, d. h. die Zweiherrschaft von Prinzeps und Senat, kann viel eher auf die von Tiberius vertretene Form des Prinzipatsstaates angewendet werden, wenn sie auch hier noch nicht ganz erfüllt worden ist. См.: *Kornemann E. Das Prinzipat des Tiberius und der „Genius Senatus“.* München, 1947. S. 4.

²⁴ Эрнст Корнеманн дал емкое и лаконичное определение: «Prinzipat von seinem Schöpfer als Dyarchie gedacht worden ist, aber nicht, wie Mommsen glaubte, als Dyarchie von Prinzeps und Senat, sondern als eine Zweiherrschaft vermittels doppelter Besetzung der obersten Stelle, d. h. als Doppelprinzipat». См.: *Kornemann E. Doppelprinzipat. S. 5-6.*

²⁵ *Ibid.* S. 41 ff.

²⁶ *Ibid.* S. 48.

²⁷ Э. Корнеманн использовал термин «Verbürgerlichung», который на русский язык сложно адекватно перевести одним словом. Поясняя его далее, он писал о попытках Тиберия ограничить культ императора и его семьи, отмечая при этом, что в большинстве случаев они были неудачны. По образному выражению Э. Корнеманна, это противодействие напоминало «плавание против течения». Все дальнейшее развитие шло в сторону изоляции правителя от его подданных и его «сверхчеловеческого» возвышения. Сопrotивляясь этому процессу, Тиберий выглядел «белой вороной». См.: *Kornemann E. Das Prinzipat des Tiberius...* S. 5-6.

²⁸ *Ibid.* S. 4-5.

²⁹ *Idem. Kaiser Tiberius...* S. 79.

³⁰ *Idem. Das Prinzipat des Tiberius...* S. 4.

³¹ *Ibid.* S. 15.

³² *Ibid.* S. 4.

³³ *Kornemann E. Tiberius. S. 109-110, 146, 223-227, 246.*

³⁴ См.: *Егоров А.Б. Указ. соч. С. 132.*

³⁵ *Kornemann E. Das Prinzipat des Tiberius...* S. 3.

³⁶ Взгляды представителей данной историографической школы были рассмотрены К.В. Вержбицким. См.: *Вержбицкий К.В. Принципат Юлиев-Клавдиев (14-68 гг.): к проблеме взаимоотношений императорской власти с римским обществом в I в. // Проблемы истории, филологии и культуры. М.-Магнитогорск, 2002. Вып. XII. С. 194; а также другие работы исследователя.*

³⁷ *Kornemann E. Kaiser Tiberius...* S. 79. Эта идея немецкого антиковеда была поддержана современным исследователем П.А. Князевым. См.: *Князев П.А. Тиберий Цезарь Август - одинокая жертва принципата // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1996. Вып. I. С. 14-24.*

³⁸ *Kornemann E. Kaiser Tiberius...* S. 79.

Е.Е. Лях

ЦЕЛЬС ПРОТИВ ХРИСТА

В первые века распространения христианства появляются произведения античных авторов, критикующих новое учение. Объектами критики являются образ жизни христиан, их вера и, конечно, основатель учения Иисус Христос.

Одним из первых серьезных антихристианских сочинений является произведение Цельса «Правдивое слово», написанное во второй половине

